

Исакиева Зулай Сулимовна

главный специалист отдела аспирантуры,
доцент кафедры истории
Чеченского государственного
педагогического университета

К ВОПРОСУ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЧЕЧЕНЦЕВ И ИНГУШЕЙ В МЕСТАХ СПЕЦПОСЕЛЕНИЯ В 1940–1950 ГГ.

Аннотация:

В статье рассматриваются проблемы социализации спецпереселенцев из Северного Кавказа в местах поселения. Исследование ряда аспектов истории высланных народов открывает ее достоверные страницы, обнаружению которых ранее препятствовала идеология советского тоталитаризма. Автор анализирует характер взаимоотношений представителей местного населения и чеченцев, ингушей, процессы адаптации последних к новой этнокультурной среде. Особое внимание заострено на проблемах обеспечения жильем, рабочими местами, вовлечения в образовательный процесс представителей депортированных народов, что было связано с отсутствием условий, необходимых для благополучной жизнедеятельности чеченцев и ингушей, в местах переселения. Отмечен серьезный вклад трудящихся из состава спецконтингента в развитие народного хозяйства Казахстана. Вопреки трудностям и суровым климатическим условиям чеченцы и ингуши участвовали во всесоюзном движении за досрочное выполнение заданий первых пятилеток. Сделан вывод, что северокавказские народы сохранились как этносы и приобрели вторую родину для своих потомков, заняли достойное место в поликультурной среде Казахстана.

Ключевые слова:

спецпереселенцы, спецконтингент, депортация, чеченцы, ингуши, социализация, адаптация, республики Средней Азии.

Isakieva Zulay Sulimovna

Chief Expert,
Postgraduate Studies Department,
Associate Professor, History Department,
Chechen State Pedagogical University

CONCERNING THE SOCIALIZATION OF THE CHECHENS AND INGUSH IN SPECIAL SETTLEMENTS IN 1940–1950

Summary:

This article discusses the issues of socialization of special settlers from the North Caucasus in settlements. A study of some historical aspects allows one to reveal the reliable information that was unavailable because of the ideology of Soviet totalitarianism. The author analyzes the relationship between the resident population and the Chechens, the Ingush, their adaptation to new ethnic and cultural environment. The paper focuses on the problems of housing, employment, involvement of the deported peoples in the academic process caused by the adverse living environment for the Chechens and Ingush in the new areas. The study notes a serious contribution of the inmates to the development of national economy in Kazakhstan. Despite the difficulties and harsh climate, the Chechens and Ingush participated in the all-Union movement for the early fulfillment of the first five-year plan. The author concludes that the North Caucasian peoples preserved as ethnic groups, found a second home for their children and took the rightful place in the multi-cultural environment of Kazakhstan.

Keywords:

special settlers, inmates, deportation, Chechens, Ingush, socialization, adaptation, Republics of Central Asia.

В 1940-е гг. Средняя Азия стала местом ссылки северокавказских народов, что свидетельствует о проведении Советским Союзом тщательно взвешенной государственной политики удерживания в тоталитарной узде собственного народа. Согласно данным архивных документов, на территории Казахстана в годы войны в составе спецконтингента находилось от 900 до 1 209 тыс. человек [1], в республики Средней Азии было выслано от 496 до 650 тыс. этнических чеченцев.

Российское мультиэтническое государство при проведении своей современной национальной политики, прежде всего на Северном Кавказе и в ряде других регионов, обязано учитывать последствия этнических депортаций 1930–1940-х гг. Недооценка влияния пережитых депортаций некоторыми народами на их этническое самосознание привела в 1990-х гг. к двум внутренним военным конфликтам [2]. Депортированные народы, особенно на начальном этапе выселения, подвергались моральному и социальному притеснению, были ограничены в передвижении, многие семьи были разделены. Не было обеспечено право собственности и сохранности личного имущества спецпереселенцев, хотя это право оговаривалось в официальных документах.

Существование вне исторической родины выработало определенные формы и методы выживания депортированных чеченцев и ингушей. Проживая в Казахстане, они могли лишиться своих привычных связей и некоторых национальных приоритетов. Тем не менее чеченцы и ингуши, связанные между собой исторической памятью и групповым сознанием, преодолевали трудности, держась вместе.

Расселенные по всем регионам Казахстана чеченцы и ингуши прикреплялись к поселкам с местным населением или организовывали отдельные населенные пункты из спецпереселенческих хозяйств.

Высланные чеченцы концентрировались в Акмолинской, Павлодарской, Северо-Казахстанской, Карагандинской, Восточно-Казахстанской, Семипалатинской и Алма-Атинской областях Казахстана, в Фрунзенской и Ошской областях Киргизии. Спецпереселенцы, прежде работавшие на нефтяных промыслах Чечено-Ингушской АССР, были направлены на месторождения в Гурьевскую область [3].

Обустройством спецпереселенцев занимались Совнарком союзных, автономных республик, краевые, областные исполкомы Совета депутатов трудящихся. Контроль над исполнением мероприятий по обустройству переселенцев проводился Переселенческим управлением Наркомзема КССР, руководителями регионов, переселенческими отделами при управлениях НКВД [4].

Архивные документы показывают, что предварительная работа по приему спецпереселенцев с Северного Кавказа началась в середине января 1944 г. В конце января 1944 г. вышло Постановление Государственного комитета обороны № 5074сс «О мероприятиях по размещению спецпереселенцев в пределах Казахской и Киргизской ССР» [5, с. 96–98]. По своему названию оно также должно было содержать директивы для подготовки к приему чеченцев и ингушей в указанных республиках, однако документ запускал обычный механизм выселения чеченцев и ингушей с этнической родины. В постановлении распределены обязанности Наркомзага, Наркомзема, НКПС, Наркомторга и других ведомств по принятию имущества спецпереселенцев через обменные квитанции, по организации подачи вагонов, перевозке и питанию в пути следования. Принимающим сторонам, кроме бензина, для приема и расселения людей в республиках не выделялось других средств.

Предполагалось расселять прибывающий контингент в пустующих зданиях в сельской местности, трудоустраивать в колхозах и совхозах. Из-за практически отсутствия пустующих зданий в селах и аулах республик, где уже были размещены депортированные немцы, нередко вновь высланные оказывались под открытым небом. Им приходилось селиться в домах без крыши и овощехранилищах, сараях, скотных дворах и вспомогательных постройках, не приспособленных для жилья. Из переселенцев организовали трудовую армию для работы на шахтах и рудниках, так как нужны были руда и уголь. Люди погибали от взрыва газа, аварий, уцелевшие заболели силикозом. Даже в этих крайне трудных условиях люди старались помочь и поддержать друг друга. Так зарождалось взаимопонимание, сочувствие, взаимовыручка.

Несвоевременное оказание предусмотренной руководством помощи негативно сказывалось на положении спецпереселенцев. Так, в Постановлении СНК и ЦК КП(б)К «О состоянии хозяйственного устройства спецпереселенцев с Северного Кавказа» от 17 ноября 1944 г. отмечалось, что на 1 октября 1944 г. не имеют жилплощади 29 812 семей, в том числе по Акмолинской области – 4 512, Восточно-Казахстанской – 5 816, Кызыл-Ординской – 4 415, Южно-Казахстанской – 5 104 семьи [6]. Постановление Карагандинского областного комитета КП(б) Казахстана «О выполнении решения ЦК КП(б) Казахстана от 17 мая 1944 г. и ОК КП(б) Казахстана от 7 июня 1944 г. «О трудоустройстве спецпереселенцев с Северного Кавказа» констатировало, что «...хозяйственно-бытовое устройство, трудовое использование спецпереселенцев и прием их в члены колхозов находятся в неудовлетворительном состоянии. Руководители многих районов и предприятий не приняли своевременно мер к подготовке на зиму жилых помещений, постройке новых домов и ремонту старых, в результате чего жилплощадью переселенцы в ряде районов не обеспечены. Строительству новых домов и ремонт пустующих проходят крайне неудовлетворительно. Построено всего 256 новых домов, отремонтировано 716, передано пустующих 714. Из отпущенного кредита на сумму 400 000 р. для индивидуального строительства освоено только 37 000 р.» [7].

Выстроенный жилищный фонд в основном был из глины и дерна, без использования элементарных стройматериалов (гвозди, стекло, пиломатериалы и т. д.). На 1944 г. 83 % жилья чеченцев и ингушей составляли землянки [8, с. 7].

Вопросы трудоустройства, обеспечения жильем, продуктами, образования спецпереселенцев также оставались нерешенными из-за нахождения высланных народов в статусе «неблагонадежных» и нежелания властей решать их вопросы. Слабое медицинское обслуживание и несоблюдение санитарно-гигиенических норм, отсутствие отапливаемых жилищ, элементарных условий проживания способствовали возникновению эпидемических заболеваний и высокой смертности среди переселенцев.

В рассматриваемый период не только спецконтингент, но и местное население испытывало острую нужду в продовольствии и товарах. Из-за слабого материального положения, крайней нехватки продовольственных запасов, теплой одежды, обуви процесс адаптации спецпереселенцев из Северного Кавказа к местным условиям и к работе проходил сложно. К примеру, в колхозах Семипалатинской области в период хлебоуборки спецпереселенцы разбивались на мужские и женские бригады по причине ветхости одежды: спецпереселенцы одевались в овчинные шкуры, одежду женщин и вовсе составляли одни лоскутья. В процессе работы лоскутья теряли свое назначение, и нагота становилась неприкрытой [9, с. 246].

Остро стояла проблема вовлечения детей спецпереселенцев в образовательный процесс. Из 50 323 детей спецпереселенцев школьного возраста в 1944 г. в Казахстане школу посещали 16 000 детей, в Киргизии из 21 015 детей в школу ходили 6 643 ребенка. Строгий правовой режим

и давление властей негативно сказывались на адаптации спецпоселенцев к новым местам проживания. Многие в социализации данной категории населения зависело от местного населения, которое приняло спецпоселенцев в свои ряды и этнокультурную среду. Отношения между ними менялись в течение всего периода нахождения депортированных на спецпоселении, развиваясь от первой настороженности и враждебности к последующим дружеским связям [10, с. 37].

Как отмечает академик РАН А.В. Тишков, «правившая коммунистическая бюрократия жестко регламентировала повседневную жизнь граждан, нарушая их права и свободы, игнорируя интересы и запросы, в том числе и те, которые были связаны с их этнической культурой и ценностями» [11].

В 1940-е гг. промышленные предприятия Казахстана остро нуждались в рабочей силе, переселение чеченцев и ингушей в какой-то мере разрешило проблему ее недостатка. Трудовая дисциплина спецпоселенцев ежегодно возрастала. Для спецпереселенцев, в том числе чеченцев, была создана возможность повысить свою квалификацию за счет обучения в стахановских школах, техникумах, прохождения индивидуально-бригадной формы обучения.

С 1948 г. положение депортированных народов несколько облегчилось. На некоторых промышленных предприятиях были улучшены жилищно-бытовые условия для работающих спецпереселенцев, обеспечено снабжение их продуктами и товарами первой необходимости. Многие семьи спецпереселенцев обзавелись домами, личным скотом. Как отмечает историк Х.-М.А. Сабанчиев, «в местах спецпоселения труд явился основой существования депортированных народов и способствовал в определенной мере развитию сельского хозяйства и местной промышленности Казахстана и Киргизии» [12]. Спецпереселенцы из числа чеченцев и ингушей были заняты строительством жилья. Ряд чеченцев, ранее занятых на нефтепромыслах в бывшей ЧИАССР, переключились на сферу нефтедобычи в КазССР [13, с. 254].

Взаимоотношения депортированных чеченцев, ингушей с другими этносами в быту и на производстве стирали накопленные столетиями предрассудки в отношении других культур и религий. В местах спецпоселения чеченцы и ингуши, общаясь с представителями разных народов, знакомились с их обычаями, осваивали этические нормы и принципы этих народов.

В новых социокультурных условиях выходцы из Северного Кавказа перенимали опыт, показывали успехи в учебе и производстве. Вместе с тем выживание в экстремальных условиях спецпоселения способствовало консервации тайповых, традиционных факторов. В этой парадигме складывались ценностные ориентиры молодежи [14, с. 27]. К началу 1949 г., как отмечает историк В.Н. Земсков, процесс адаптации к условиям жизни на спецпоселении в целом завершился, рождаемость стала превосходить смертность, в результате чего начала увеличиваться численность спецконтингента. В 1953 г. на учете спецкомендатур состояло 316 717 чеченцев и 83 518 ингушей, которые распределялись по регионам СССР [15].

Таким образом, социализация северокавказских народов в первое время расселения проходила трудно. Спецпереселенцы из числа чеченцев, ингушей на чужбине столкнулись с проблемами обеспечения жильем, местом работы, медицинским обслуживанием, оформления детей в школы и т. д. Трудясь наравне с местным населением в невыносимых условиях в сельском хозяйстве, на стройках, вайнахи добивались определенных успехов на нефтепромыслах, угледобыче, в строительстве шахт и предприятий и др.

Ссылки:

1. Шаймуханова С.Д., Макалаков Т.Ж. Вклад спецпереселенцев и депортированных народов в развитие экономики Центрального Казахстана // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 3. С. 347.
2. Бердинских И.В. Особенности формирования инфраструктуры системы спецпоселений в СССР в 1930–1940-х гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киров, 2007. 28 с.
3. Полян П.М. Операция «Чечевица». Депортация вайнахов в марте 1944 г. // Звезда. 2007. № 3.
4. Табулденов А.Н. Депортации народов и эвакуационно-миграционные процессы в Северном Казахстане (1937–1956 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уральск, 2009. 30 с.
5. От депортации к интеграции : документы и материалы, посвященные 60-летию депортации чеченцев и ингушей в Казахстан / Международный фонд гуманитарной помощи «Нур» ; сост.: Е.М. Грибанова, А.А. Гунашев, А.С. Зулкашева, Л.Н. Сапонова. Алматы, 2004.
6. Государственный архив Северо-Казахстанской области. Ф. 1189. Оп. 1. Д. 1243.
7. Государственный архив Карагандинской области. Ф. 1п. Оп. 1. Д. 133. Л. 78–79 об.
8. Абуов Н.А. Некоторые аспекты депортации чеченцев и ингушей в Казахстан: на материалах Северо-Казахстанской области // Вестник Карагандинского государственного университета. 2007. № 4.
9. Мамаева Г.Е. Выселение чеченцев в Семипалатинскую область // Социально-экономические и культурные процессы в Верхнем Прииртышье в XVII–XX веках : сб. материалов междунар. науч. конф. Новосибирск, 2011. С. 244–248.
10. Исакиева З.С. К вопросу о депортации чеченского и ингушского народов в 1944 г. // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 3. С. 36–42.
11. Тишков А.В. Этничность и национализм в постсоветском пространстве // Региональные проблемы межнациональных отношений в России. Омск, 1993. С. 265–277.
12. Сабанчиев Х.-М.А. Депортация, жизнь в ссылке и реабилитация балкарского народа. Ростов н/Д., 2007.
13. Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: народы в эшелонах (20–60-е годы). М., 1998. 368 с.
14. Эльбзудукаева Т.У., Яндарова С.Х. Политический аспект социализации чеченцев и ингушей в области образования и культуры в местах спецпоселения в 40–50-е гг. XX в. // Вестник Владикавказского научного центра. 2016. Т. 16, № 4. С. 24–29.
15. Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960 гг. М., 2005. 306 с.